

Макаренко Елена Дмитриевна

**ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ**

Статья раскрывает содержание понятия "язык для специальных целей". Несмотря на сходство с естественным языком, чётко прослеживается специфика специального языка. Особое внимание уделяется терминдеривации, целью которой является сосредоточение на описании закономерностей функционирования деривационного механизма языка науки. В статье анализу подвергается хирургическая терминсфера, рассматривается специализированное профессиональное кодирование, осуществляемое с помощью деривационных формантов.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/31.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/31.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

## Список литературы

1. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
2. Филличева Н. И. Синтаксические поля. М.: Высшая школа, 1977. 213 с.
3. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
4. Beseler H. Im Garten der Königin. Leipzig: Neumann Verlag, 1967. 538 S.
5. Heldt D. Tante Inga haut ab. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2009. 338 S.
6. Remarque E. M. Drei Kameraden. M.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. 455 S.

## FIELD CHARACTERISTICS OF INTERROGATIVE SENTENCE AS PART OF COMPLEX SENTENCE

Lozinskaya Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Pyatigorsk State Linguistic University  
lozinskaya38@mail.ru

The author tells about the structure of “field of uncertainty”, which occurs in a complex sentence with a subordinate interrogative one. An interrogative sentence in subordinate position can only be introduced by a main clause, which has the semantics of uncertainty and creates a problem situation. The problem situation is the main condition for the appearance of a question. For its implementation the lexical, morphological means in the interaction with the functional features of a sentence are used.

*Key words and phrases:* notion of “field”; morphology; vocabulary; function; semantics; question.

УДК 81'373.46

## Филологические науки

*Статья раскрывает содержание понятия «язык для специальных целей». Несмотря на сходство с естественным языком, чётко прослеживается специфика специального языка. Особое внимание уделяется терминологии, целью которой является сосредоточение на описании закономерностей функционирования деривационного механизма языка науки. В статье анализу подвергается хирургическая терминосфера, рассматривается специализированное профессиональное кодирование, осуществляемое с помощью деривационных формантов.*

*Ключевые слова и фразы:* язык для специальных целей; терминология; деривация; язык науки; терминообразование.

Макаренко Елена Дмитриевна, к. филол. н.  
Кубанский государственный медицинский университет  
makarenkoed@inbox.ru

ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ  
И ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ<sup>©</sup>

В терминоведении 21-го века продолжает активно функционировать понятие «подъязык». Исследователи, изучающие специфику профессионально ориентированной лексики, приходят к выводу «о существовании в рамках общенационального языка некоторого количества автономных, более узких по объёму и специализированных подъязыков, или языков для специальных целей» [8, с. 56]. Тенденция к выделению подъязыков прослеживается помимо сферы языка специальности и в связи с созданием систем комплексной автоматизации и информационного обеспечения лингвистических исследований, опирающихся на достижения вычислительной и компьютерной технологий последнего поколения.

Само понятие **языка для специальных целей (ЯСЦ)** представляет собой транспозицию возникшего в 70-е годы 20-го века в германоязычных странах Европы концепта (и термина) *Language for special purposes* (LSP). Теоретики английского ЯСЦ П. Стревенс, Л. Трим и др. отмечают, что «язык для специальных целей» логично рассматривать как соединение специального (профессионально ориентированного) лексикона (словаря) и слоя «общего ядра» языка, остающегося константным независимо от социальной/профессиональной роли коммуникантов научного общения [11, р. 90; 12, р. 20]. С ними солидарны и исследователи русских ЯСЦ: «Нетермины в языке для специальных целей – обычное явление, способствующее поддержанию коммуникации. Любой специальный текст... не может не включать слов общей лексики в их общепринятом значении» [8, с. 66].

В настоящее время язык для специальных целей трактуется как смежное для терминоведения понятие функциональной стилистики, «обозначающее функциональную разновидность естественного языка, ограниченную специально-отраслевой сферой языкового общения. Достижением в изучении ЯСЦ является признание факта **ЯСЦ как функциональной сферы терминологической лексики**, что в значительной мере продвигает изучение термина в его речевой реализации» [9, с. 348].

Несмотря на сходство с естественным языком, проявляющееся в использовании лексических и грамматических средств, варьирующихся в пределах естественного языка, всё же чётко прослеживается специфика специального языка, заключающаяся в том, что в его когнитивно-понятийной системе имеется особая база дефиниций определенной степени формализованности, которая находит свое отражение в оперировании заранее отобранными языковыми средствами [10, с. 101].

В терминоведении существует мнение о том, что идеальный термин должен быть моносемичным, лишённым эмоционально-экспрессивной окраски, не должен иметь синонимов, т.е. общеязыковой феномен асимметрии языкового знака считается нежелательным для термина. Применительно к любой терминологии можно сказать, что в ней существуют такие идеальные термины, но они составляют лишь часть ее состава, иначе говоря, существуют «идеальные» термины, но нет «идеальных» терминологий [1, с. 50].

Особой спецификой отмечен язык для специальных целей в деривационном отношении, в плане терминологического образования.

Как отмечает Л. Ю. Буянова [2], существует необходимость выделения и изучения феномена терминологической деривации как самостоятельной исследовательской отрасли. Актуальность данного направления определяется тем, что в нём приоритетным и системообразующим выступает понятие производности. Для современного этапа развития теории языка характерен активный интерес именно к динамической модели языка. Ещё в конце 20-го века учёные признавали, что «помочь осознанию особой актуальности этого аспекта для лингвистики в целом призвана в первую очередь дериватология, поскольку ее центральным понятием является понятие производности» [5, с. 11-12].

Целью терминологической дериватологии является сосредоточение на описании закономерностей функционирования деривационного механизма языка науки, а также различных языков для специальных целей. Терминологический ярус языка науки является самостоятельной самоорганизующейся системой, которая характеризуется рядом принципов, таких как 1) целостность, 2) иерархичность, 3) наличие конституирующих элементов, 4) совокупность связей и отношений между ними. Данная дисциплина изучает все аспекты деривации (образования), функционирования, строения и классификации производных и сложных терминов как в общенаучной терминологической системе языка, так и в рамках конкретных языков для специальных целей.

Исследование отдельных явлений и механизмов терминологического образования значительное время характеризовалось в основном констатацией и инвентаризацией терминологических типов, приемов, способов, основываясь на понятиях теории словообразования, что не совсем адекватно: «...ведь лингвистически это целая проблема – обиходное слово и термин» [7, с. 113]. Но и к настоящему периоду развития терминологической дериватологии можно признать справедливой мысль Л. Ю. Буяновой о том, что связь и отношение между словом и термином, общие принципы и закономерности аффиксации, а также терминосложения, производящий фонд, специфика терминологического значения, зависимость между всеми указанными явлениями и системой языка профессиональной деятельности, а также системой национального языка – в целом еще не достаточно изучены. Это положение особенно актуально для конкретных языков для специальных целей, «...в связи с чем в функциональной терминологической дериватологии еще предстоит большая работа по глубинному, многоаспектному изучению и соответствующей презентации всех аспектов системной организации элементов терминологического уровня языка как специфичной «системы в системе» [3, с. 16].

При рассмотрении важнейших теоретических проблем лексико-семантического и деривационного формирования подязыков, языков для специальных целей обязательным является установление дефиниционных границ феномена и понятия термина. Это связано и с тем, что существуют значительные отличия между образованием терминов и нетерминов. С точки зрения формы выделяются два основных класса терминов: это слова (однословные термины) и словосочетания (многословные, многокомпонентные, полилексемные термины). Как отмечает С. В. Гринев, многословные термины в большинстве европейских языков составляют 60-80% от общего количества терминов [4, с. 126]. Однако до настоящего времени нет полных объективных данных о соотношении однокомпонентных и многокомпонентных терминов в рамках различных языков для специальных целей, в том числе и в хирургической терминологической сфере русского языка.

По мнению В. М. Лейчика, «термин-слово – это термин, обладающий цельнооформленностью (как и любое слово данного естественного русского языка)» [6, с. 25]. По количеству видов терминов-слов больше, чем видов слов-нетерминов. Среди терминов-слов много усеченных слов, слов с перестановкой звуков и др. Наблюдается также иное, чем в сфере слов-нетерминов, процентное соотношение корневых (непроизводных) слов, производных и сложных слов. В сфере терминов-слов преобладают сложные слова. В последнее время среди терминов появляются и слова такой формальной структуры, которая не встречается в сфере обиходной лексики, а именно сложные знаки: термины-символо-слова, которые включают слово и символ (буквенный, числовой и т.п.); термины-моделе-слова, которые включают слово и графический знак, пиктограмму, своей формой моделирующую объект [Там же]. Появление этих типов терминов свидетельствует о том, что в данной сфере появляются такие единицы и типы, субстратом которых служат не только знаки естественных языков, но и другие типы знаков, известных современной семиотике. Эта тенденция в настоящее время получила не очень большое распространение, однако учитывать ее необходимо.

Термин-словосочетание – это термин, обладающий раздельнооформленностью (как и любое словосочетание данного естественного русского языка). Типы терминов-словосочетаний в основном совпадают с типами раздельнооформленных номинативных, а также глагольных лексических единиц, характерных для соответствующего естественного языка, например, тип «прилагательное + существительное», «причастие +

существительное», «существительное + существительное в косвенном падеже», «глагол + наречие». Термины-словосочетания следует отличать в текстах от терминологических сочетаний (сочетаний терминов). При наличии целого комплекса различий терминов-словосочетаний и сочетаний терминов основным является следующее положение: если словосочетание обозначает цельное понятие (концепт) в системе концептов определенной области знаний или профессиональной деятельности, то оно является термином.

Актуальной проблемой терминологической деривации является вопрос о частеречной специфике термина. Современное терминоведение в целом признает наличие в русском языке терминов-существительных, терминов-глаголов, терминов-причастий, терминов-прилагательных и терминов-наречий [Там же]. Мы поддерживаем эту точку зрения и считаем, что термином в любом языке для специальных целей может быть единица языка любой из этих пяти частей речи.

Как отмечает Л. Ю. Буянова, наиболее четко терминообразовательный «всплеск» обнаруживается в естественнонаучной сфере функционирования терминов, что обусловлено, в том числе, мощным влиянием и экстралингвистического фактора, связанного с процессами возникновения множества новых наук и научных направлений в естествознании [2, с. 4]. По нашим наблюдениям, деривационная система подязыка хирургии формируется следующими компонентами: 1) она имеет собственный фонд производящих основ (греко-латинские корни составляют более 90%); 2) обладает фондом специализированных деривационных формантов; 3) в реестр терминообразовательных, деривационных средств подязыка хирургии включается каждый морф только в одной своей орфографической разновидности; 4) имеется особая система терминообразовательных значений, отражающих систему хирургических понятий.

Анализ деривационной специфики хирургической терминологии как основы подязыка хирургии свидетельствует о том, что все деривационные средства, «абстрактно-объективные по своей категориальной принадлежности, в процессе реализации становятся маркерами, репрезентантами субъективно-деривационного (метаязыкового) отношения, обретают субъективные функции. Это связано с тем, что само образование деривата (интерпретируемого как сообщение), его конструирование, его **семантическая, концептуально-терминологическая основа** как бы субъективно-субстанционально эксплицируют деятельность (процесс) отправителя – субъекта науки (фактор адресанта) данного **кодированного сообщения – узкоспециального деривата** (речевого сегмента)» [Там же, с. 128]. В данном случае следует говорить о кодировании особого рода – о специализированном профессиональном кодировании, осуществляемом, в том числе, с помощью деривационных формантов, рассматриваемых многими исследователями как кодовые знаки языка научно-профессиональной деятельности, ЯСЦ.

#### Список литературы

1. **Абрамова Г. А.** Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития. М. – Краснодар, 2003. 312 с.
2. **Буянова Л. Ю.** Термин как единица логоса. Краснодар, 2002. 185 с.
3. **Буянова Л. Ю.** Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар, 1996. 155 с.
4. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение. М., 1993. 309 с.
5. **Зенков Г. С.** Аналитический и динамический аспекты дериватологии // Русское общее и терминологическое словообразование. Краснодар, 1993. С. 11-12.
6. **Лейчик В. М.** Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. М., 1994. Вып. 2. С. 24-30.
7. **Реформатский А. А.** Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968. С. 103-125.
8. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989. 248 с.
9. **Татаринов В. А.** Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М., 2006. 528 с.
10. **Шипков К. А.** Когнитивно-деривационный и интерпретационный потенциал языка права (на материале терминосферы «Теория государства и права»): дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 182 с.
11. **Strevens P.** Special-Purpose Language Learning: a Perspective: Survey Article // Language Teaching and Linguistics: Abstracts. 1977. Vol. 10. No 3. P. 89-108.
12. **Trim J. L. M.** Linguistic Considerations in Planning Courses and in the Preparation of Teaching Materials // Language for Special Purposes / CILT. 1969. P. 18-27.

#### COURSES FOR SPECIAL PURPOSES: LEXICAL-SEMANTIC AND DERIVATION FEATURES OF FORMATION

**Makarenko Elena Dmitrievna**, Ph. D. in Philology  
Kuban' State Medical University  
makarenkoed@inbox.ru

The author reveals the content of the notion “language for special purposes”, tells that despite the similarity to natural language the specificity of special language is clearly observed, pays particular attention to term derivation, which purpose is to focus on the description of functioning pattern of a derivational mechanism in scientific language, analyzes the surgical terms sphere, and considers the specialized professional coding, carried out by means of derivational formants.

*Key words and phrases:* language for special purposes; terminology; derivation; language of science; terms formation.